

СОВРЕМЕННАЯ
ВОЕННАЯ
ПОЭЗИЯ

КНИЖНЫЕ
СЕРИИ ЦДРА

Центральный Дом Российской Армии имени М. В. Фрунзе

Александр Савицкий

НАВСЕГДА ВЕЛИКАЯ СТРАНА

КНИГА СТИХОТВОРЕНИЙ

Федеральное государственное бюджетное
учреждение культуры и искусства
«Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе»
Министерства обороны Российской Федерации

Военно-художественная студия писателей

Александр САВИЦКИЙ

Навсегда великая страна

Стихи

Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе
Москва
2021

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С133

С133 Савицкий А.А. Навсегда великая страна. Стихотворения. М. : Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе, 2021. – 39 с. (Современная военная поэзия: книжная серия ЦДРА)

Знак информационной продукции **12+**

В новую книгу редактора военно-художественной студии писателей ЦДРА, поэта Александра Савицкого вошли стихотворения патриотического звучания разных лет, но, в основном, – новые, которые были опубликованы только в журналах («Воин России», «Московский вестник», альманах «Рать») и газетах «Красная звезда», «Литературная газета», «Московский литератор».

Поэзию автора отличают собственный взгляд на общеизвестные события, искренность и глубокое уважение к различным этапам истории нашего Отечества.

© А.А. Савицкий

© А.В. Кабин – обложка

ОБ АВТОРЕ

Александр Александрович Савицкий родился в городе Витебске в Белоруссии. Окончил музыкальную школу по классу фортепиано и музыкальное училище на отделении «хоровое дирижирование». Выпускник Военно-дирижёрского факультета при Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского.

После окончания консерватории проходил службу военным дирижёром оркестра в Группе Советских войск в Германии, в Прибалтийском и Приволжском военных округах. С 1990 года – преподаватель и старший преподаватель военно-дирижёрской кафедры Военно-дирижёрского факультета. С 1994 по 2001 годы служил заместителем начальника этого вуза по воспитательной работе.

В настоящее время – редактор военно-художественной студии писателей Центрального Дома Российской Армии имени М.В.Фрунзе.

Полковник в отставке. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Автор нескольких книг поэзии и прозы. Лауреат литературных премий. Член Союза писателей России.

КАПЕЛЬМЕЙСТЕР

Ещё под «Прощанье славянки»
Шли молча на запад полки,
И тесные шапки-ушанки
Тревожно сжимали виски.

Ещё не подстреленный «мессер»
Над Ладогой нагло летал,
Когда молодой капельмейстер
О марше Победы мечтал.

Мечтал, как мечтают о лете,
О вечной любви под луной,
Ещё не открытой планете,
О море с курчавой волной.

Намокли шинель и ботинки,
И ветер врывался в блиндаж,
А он при огне керосинки
Писал, обкусав карандаш.

На глаз разлинейв бумагу,
Чтоб нотную стала она,
Творил он, похожий на мага,
Забыв, что грохочет война.

Кларнеты, валторны, тромбоны...
За тактом звучал новый такт.
Здесь был левый фланг обороны,
А он видел павший Рейхстаг.

Далёк был великий тот праздник
И мирные зори в росе...
Ещё в сорок первом под Вязьмой
Погиб он геройски. Как все.

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

– «Байкал», «Байкал»! Я «Незабудка».
У нас всё тихо. Как у вас?
– От этой тишины так жутко!
И тьма выкалывает глаз!

– «Байкал», ещё одну минуту.
Я в блиндаже сейчас один.
Не верь, а знай: однажды утром
Мы уничтожим их Берлин!

– Ах, «Незабудка»... Оптимист ты.
Ещё и Кёнигсберг не наш.
– Ты зря. Пехота и танкисты
Уже поймали свой кураж!

«Байкал» – она. Он – «Незабудка».
Знакомы лишь по голосам.
Эфир закрытый слушал чутко,
Как будто всё устроил сам.

Взят Кёнигсберг.
– «Байкал», ты рада?
– Что значит «рада»? Очень рад!
– А где...
– Э-э, нет, брат, беспорядок.
Такой эфир. Прости, солдат.

Но не сдаётся «Незабудка»:
– «Байкал», здесь девушка была.
– Эх, друг... Прошло чуть больше суток,
Как их КП сожгли дотла.

И ощутив тот страшный запах,
Солдат умолк, сжав кулаки.
И дальше шёл, как все, на запад,
Внезапной смерти вопреки.

НЕОЖИДАННЫЙ УЖИН

Дымящейся картошки чугунок,
Искристый холод квашеной капусты...
Хозяин говорит: «Прости, сынок,
Что, может, угощение не густо.

Уж чем богат». Он чинно вынул хлеб,
С косы над печкой луковицу срезал.
«Эх, – побряхтел, – освободиться мне б
От этого проклятого железа.

Да где уж нынче... Так вот и помру.»
И он, вздохнув, потрогал поясницу.
Но вдруг, опомнясь: «Чёрт! Развёл хандру,
А в доме гость. Давай к столу садиться.»

Глаза зажглись весёлым огоньком,
Старик потёр ладони деловито,
Из-за буфета, будто бы тайком,
Достал бутылъ, сказал: «Ух, брат, сердита!»

И так уютно стало на душе,
Что я забыл про сломанную ложку,
Про дом, жену, которую уже
При всей любви до завтра не увижу.

А дед наполнил стопки до краёв,
Спросил, как звать, потом прервал беседу.
«Давай-ка, Санька, выпьем за неё»
«Да за кого ж?» «Эх, парень... За Победу!»

ПИСЬМО ДЕДУШКЕ ШКОЛЬНИКА ЗАХАРА

Здравствуй, дедушка Ваня.
Ты погиб, я живу.
Той деревни названье
Вижу, как наяву.

Жаль, немецкий не знаю...
Где там эта Кляйнлох?
Я б по самому краю
Шёл к тебе, если б мог.

Я б тянул к тебе руки,
Из болота таща.
Только нашей разлуки
Догорела свеча.

Я живу в двадцать первом,
Ты в двадцатом погиб.
Век всего, только нервы –
Словно молний изгиб.

Знаешь, это не важно,
Сколько минуло лет.
Твой целую бумажный,
Чёрно-белый портрет.

РЯДОВОЙ ОДНОГО ПОЛКА

Ну что же, что пилотка велика?
Зато есть бант георгиевской ленты!
Гвоздику держит левая рука,
В другой – родные сердцу документы.

Все – в красной рамке: дедушкин портрет
И копия военного билета.
Лишь похоронки не было и нет...
«Дедуля, милый! Как узнать мне: где ты?!

Твой сын, а мой отец, уже погиб,
Как говорят теперь в «горячей точке».
Но тот же у него бровей изгиб,
Как у его почти что взрослой дочки.

Вокруг меня – одни фронтовики:
Кто на больших портретах, кто на малых».
...И выпала гвоздика из руки,
И огонёк погас в глазах усталых.

Но песни, что любимы всей страной,
Про синенький платочек, про Катюшу,
Пронзили вдруг неведомой волной
Ничем ещё не раненную душу.

И вот глаза решимости полны,
Сейчас – хоть в бой, под танк, на амбразуру!
«Ах, дедушка, ведь мы ещё сильны?
И мы обманем эту пулю-дуру??»

Подумаешь, пилотка велика!
Пусть рыжих прядь волос она не скрыла...
Ты – рядовой Бессмертного полка!
Ты – часть страны, Победы нашей сила!

СОЛДАТАМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Куда вы, русские солдаты,
Чужой земли топча овсы,
Оставив жён своих и хаты,
Стремились, распрямив усы?

Приумноженьем ратной славы
Вы грезили в пыли дорог.
Но уберечь орёл двуглавый
Вас от беды уже не мог.

Был каждый метр вам полем боя,
Был бездной западный вам фронт,
И хлорный газ страшнее боли
Распятый застил горизонт.

Да, ваши смелые атаки,
И ваше громкое «Ура!»
В кровавой рукопашной драке
Звучало эхом до утра.

И Перемышльская осада,
Торунский перевал Карпат...
В окопах мёрзлых: «Знать, так надо»
Солдату говорил солдат.

Вы шли вперёд упрямо, твёрдо –
И был Брусиловский прорыв!
Но десять миллионов мёртвых,
Как формуляр, не сдашь в архив.

Вернувшись, грязный, одноногий,
Направив в Красный угол взгляд,
Солдат вздохнул: «Жив, слава Богу!
Будь трижды проклят этот ад!»

ТУРКЕСТАН. ГОД 1921

Здесь нравы дики и жестоки,
Хоть внешне – рай земной вполне.
Восходит солнце. На Востоке
Восток на каждой стороне.

Здесь только ночь даёт прохладу.
В другое время – сушь и зной.
Оазису в песках мы рады,
И кажется: вот рай земной!

Но до конца понять не можем,
Где наши сны, где миражи.
Как знать, вдруг вынуты из ножен
Коварно острые ножи?

И мы снимаемся. «По коням!»
Оставив тучу из песка,
Летим, поводья сжав в ладонях,
Сжав лошадиные бока.

Пустыне нет конца и края.
Когда ж, когда в обратный путь?!
Здесь всё чужое. И без рая
Мы обойдёмся как-нибудь.

МАРШ «ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

Мальчишкам нужны самолёты и танки,
И подвиг им нужен, как птице полёт.
Но что же так грустен мотив у «Славянки»,
Когда вдруг мужчины уходят в поход?

Искусаны губы, заломлены руки...
Что ж делать, такая у женщин судьба.
Проходят солдаты, победные звуки
Армейская вслед им выводит труба.

Шоссе... Бездорожье... Леса и землянки...
Конечно, с победой вернутся опять!
И марш расставанья, «Прощанье славянки»,
Торжественным гимном их будет встречать!

ГЕНЕРАЛ МИЛОРАДОВИЧ

С Измайловским полком в Финляндии бил шведов,
С Суворовым французов в Альпах бил,
И Бухарест от турок спас победой,
Для русской славы не жалея сил.

В двенадцатом году с Кутузовым, с Барклаем
Крещён бессмертием в огне Бородина,
И дальше шёл вперёд, успехом увлекаем,
В Париже выпить чтоб бокал вина.

Но отгремел салют великой ратной славы.
И мирный труд – и скучный, и простой –
Опять благословил орёл двуглавый,
Ещё вчера бросавший в жаркий бой.

Всему есть свой черёд, всё времени достойно:
И пышный светский бал, и огневой рубеж.
Но вот – межцарствие. В столице неспокойно,
В лейб-гвардии готовится мятеж.

Бесстрашный, гордый серб. Военный губернатор...
Без рыцарства, увы, гражданская война.
К мятежному каре подъехал он: «Солдаты!
Кто помнит Кульм? Какие времена!»

В морозной тишине на замершей Сенатской
Вдруг щёлкнул выстрел. Генерал упал.
Поручик отставной, а ныне просто штатский,
Каховский в спину – вот храбрец! – стрелял.

Суд памяти людской... Всегда ль он беспристрастен?
Здесь давность лет – не к месту и не в счёт.
В любые времена, как и при всякой власти,
Отечества сынам – и слава, и почёт!

УЛАН

Рассвет над городом румян.
Дома проснулись в дрожи стёкол –
Блестящий эскадрон улан
Копытами коней процокал.

Их командир игриво строг,
Султан качается на шапке,
И, задевая хром сапог,
Летят к ногам цветов охапки.

А вечером начнётся бал,
Шампанское рекой польётся.
О, как бы он расцеловал
Вон ту, что звонко так смеётся!

ЮНКЕРА

Заветам верные Петра,
Любя Россию,
Служили честно юнкера!
Их не просили.

Им не указывал ни царь,
И ни министры.
Они освоили букварь
Военный быстро:

Не отступать перед врагом
И не сдаваться!
Когда всё кончено кругом,
Идти и драться !

За веру биться, за царя,
За землю нашу!
И скажет ротный: а не зря,
Мол, ели кашу!

Вам бы Россию уберечь
От потрясений...
Да тут врезается картечь
В мальчишьи сени.

Но выбора уж больше нет:
Ваш век короток.
Зря дамский целится лорнет
В ваш подбородок.

О, юнкера, о, лихачи!
Какие годы!
Ещё совсем не усачи, –
Иной породы.

Одно Отечество у нас.
Оно – как знамя!
О, юнкера! Вы среди нас,
Вы рядом с нами!

В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Лейб-гвардии Его Величества
Гусарский полк здесь раньше был.
Не сосчитать побед количество,
Как не измерить ратный пыл.

Кадетскому бульвару помнятся
Свеченье газовых рожков,
И дробь копыт гвардейской конницы,
И лёгкость пушкинских шагов.

Давно былое в Лету кануло,
Но всё ж быльём не поросло.
По-прежнему в пруды зеркальные
Глядится Царское Село.

И облака плывут по-прежнему,
И тот же ветер гонит их...
А ночи, светлые и нежные,
Опять как будто для двоих.

СЛУЖУ ОТЕЧЕСТВУ

Походы, ученья. привалы...
Не скоро команда «Отбой».
С улыбкой на лицах усталых
Черкнём пару строчек домой:
Ещё не служившему другу,
Девчонке семнадцати лет,
И маме сквозь холод и вьюгу
От сына горячий привет.

Ученья, походы, привалы –
Романтика сильных мужчин.
Близки нам высоты, штурвалы,
Глубины стальных субмарин.
И плечи как будто бы шире,
И твёрже походка и взгляд.
Ну разве найдёшь ещё в мире
Таких вот надёжных ребят!

На ближних и дальних границах
Стоим мы на все времена,
Чтоб были счастливыми лица
И вечно цветущей страна.
Ведь дороги сердцу солдата
Берёза и дом над рекой,
И родины малой закаты
И целой России покой.

ВЫХОД В МОРЕ

Мы снимаемся с рейда.
Впереди – океан.
Каждый шепчет: «Скорей бы!»,
Как читает роман.

Хищной рыбиной якорь
Взмыл из чёрных глубин,
А с востока над баком –
Солнца мутный рубин.

Выход в море – как праздник,
Звук трубы – как салют!
Горизонты нас дразнят
И в бескрайность зовут.

Только мы не туристы,
Чей оплачен круиз.
Вахта – это как быстрый
Шторм, сменяющий бриз.

Да и сколько ни грейся,
Предаваясь мечтам,
Для мужчин лучше крейсер,
Теплоходы – для дам.

И в роскошной каюте
Разве вспомнишь когда,
Как в бою при Гангуте
Закипала вода;

Как седые эсминцы
Сквозь туман и пургу
Днём и ночью «гостинцы»
Посылали врагу.

Для родных и знакомых,
Для друзей и подруг
Мы ведь тоже не промах:
Нас не взять на испуг.

И как чайка в полёте
Над широкой волной,
Рядом с небом, где клотик –
Флаг Отчизны родной!

НА ДАЛЬНЕЙ ТОЧКЕ

Кому-то – южные моря,
Отели, бары, пальмы, пляжи...
А мы, судьбу не матеря,
Глядим на снежные пейзажи.

Не перекрёсток всех дорог,
Не туристическая Мекка –
Здесь та земля, где мудрый Бог
Не мыслил рай для человека.

Но в зоне вечной мерзлоты,
В условиях полярной ночи
Мы даже с Арктикой на ты,
А меж собой – ещё короче.

Как вздох, мгновенна здесь весна,
И здесь, у края континента,
Ты понимаешь, что она –
С картины Рокуэлла Кента.

Идут к нам письма из Москвы,
Из Сергача, Самары, Тулы.
Жалеют нас, что вот, увы,
Сырой норд-ост нам сводит скулы.

А нам смешно, нам хоть бы хны!
Служить на Севере – не кара.
Лишь иногда украсит сны
Оттенок южного загара.

ФЕВРАЛЬСКОЕ УТРО В НОВОРОССИЙСКЕ

Туманы смыли чёткость горизонта.
Глаза устали всматриваться в даль.
Над Чёрным морем, над воспетым Понтом
Завис весенним облаком февраль.

Не различить: где небо, а где – море.
Парит тяжёлый крейсер, как фантом.
И будто бы рисунок на фарфоре –
Лишь крыльев чаек матовый излом.

МУЗЫКА УЧЕБНОГО БОЯ

Артиллерийские снаряды
Гудят, как в опере басы,
И миномётный тенор рядом
В мгновенье сдул весь блеск росы.

Лишь пули, скрипкам и гобоям
Уподобляясь в вышине,
Поют, звенят в поэме боя,
По сути мирного вполне.

ПЕРЕД ТРЕВОГОЙ

Ещё застёгнуты планшеты,
Труба сигнальная молчит,
И ночь передаёт рассвету
От утра звонкие ключи.

Ещё обычно и неспешно
Уходит смена на посты,
И ветви лип, как раков клешни,
Свисают мрачно с высоты.

Но резче сосен силуэты
И всё прозрачней тишина,
И, как старинная монета
С краями стёртыми – Луна.

Туман таинственно, украдкой,
Но напустив невинный вид,
К зелёным тянется палаткам,
В которых крепко рота спит.

И всё прекрасней и милее
Пьянящий аромат земли...
Вот офицеры по аллее,
Как по тоннелю в штаб прошли.

А в штабе – кратко, не иначе,
Звучат приказы, рапорта,
И уточняются задачи:
В них чёткость – главная черта.

Вокруг так густо пахнет кожей
Сапог, планшетов, портупей!
Здесь знают цену бездорожью
И пыли выжженных степей.

Да, здесь не ведомы преграды,
Не ведом страха холодок.
Таким, как высшая награда –
Умело выполненный долг.

Комдив, подтянутый и строгий,
Рад: день неплохо начался.
Он закурил. А до тревоги
Осталось ровно полчаса.

ДРУГУ РАЗВЕДЧИКУ

Примятая трава, надломленная ветка,
Едва заметный след через ручей...
Лишь знает тот, кто был хоть раз в разведке:
В разведке не бывает мелочей.

Тебя как будто нет. Ты весь – глаза и уши,
И воздух цедишь словно сомелье.*
Намокший камуфляж своим теплом же сушишь,
Чуть-чуть мечтая о сухом белье.

Ступаешь так – ни шелеста, ни хруста!
Чем не матёрый волк, и чем не рысь?
То в листьях весь осыпавшийся бруствер,
То мухомор откуда ни возьмись.

Ты весь ещё в мальчишеском угаре,
И веришь: на войне – как на войне.
А знаешь, ничего не бойся, пареньь,
В торжественной осенней тишине.

*«сомелье» (фр.) – дегустатор вина.

ПОЛЕВАЯ УЧЁБА

Метель кружит на полигоне.
То здесь, то там – продрогший куст.
Лежим. А рядом – воег, стонет...
Сквозь зубы цедим: «Ну и пусть!»

У февраля своё есть дело,
У нас – своё. К земле живот,
И кромку снега плавит телом
Залёгший в оборону взвод.

Я, напрягая зренье, вижу:
Скользит «противник» гладью лыж.
Ну что ж, давай-ка, братец, ближе,
Наш огневой привет услышь!

Направо взгляд: сержант заметил?
Кивает коротко в ответ.
Ни час, ни год и ни столетье –
Длинней секунд последних нет.

Хоть сушит губы напряженье,
Но строг к себе из нас любой.
Вчера стреляли по мишеням,
И вот – учебный пусть, но бой.

Как «вдруг» в каком-то криминале,
Команда ёмкая: «Огонь!».
И вспышками ракет сигнальных
Вмиг озарился полигон.

Не в обороне, атакует
Уже «противника» наш взвод.
И горд за выучку такую,
Сержант сквозь ветер нам: «Вперёд!»

... Метель утихла. Только звёзды
Смотрели, как за ЗИЛом ЗИЛ
Солдат уставших ночью поздней
В тепло казармы увозил.

КАДЕТ

Курнос, с иголки одет,
Солидность есть уже в походке,
А в голосе – мужские нотки.
Идёт по городу кадет.

Да, он ещё не офицер,
Ещё он пороха не нюхал,
Но есть уже и сила духа,
И прелесть тонкая манер.

Уже гусарская в нём стать,
И взор толпы к нему прикован.
Он юн, но знает, что готов он
Жизнь за Отечество отдать.

ГИМН МАРШУ

*«Это мало – построить парами,
Распустить по штанине канты.
Все совдепы не сдвинут армий,
Если марш не дадут музыканты.»*

В.Маяковский

И тем, кому лишь восемнадцать,
И тем, кто старше,
В дни праздничных иллюминаций
Роднее марши!

Роднее вальсов и баллад,
И даже Баха.
Соприкоснуться каждый рад
С таким размахом!

Не в тесной комнате, где джаз
Нам крутит «Грюндиг»,
Марш на просторы манит нас
Дышать всей грудью!

И вот – печали нипочём
И даже беды.
И мы стоим к плечу плечо,
Как в День Победы!

Нет, он не чей-нибудь, он – наш!
Шагаем в ногу!
Опять всех нас военный марш
Зовёт

в

дорогу!

ГИМН ПОЧЁТНОГО КАРАУЛА

(муз. А.Пестова)

1

Февральская метель, июльская жара...
Стоит, как монумент, оркестр на лётном поле.
То ночью дождь пройдёт, то духота с утра...
Почётный караул, почётней нету доли.

Послы любых держав, премьеры, короли,
Для нас вы все – друзья, нам не важны масштабы.
И в гимнах слышим мы приветы всей земли:
То лёгкое «бонжюр», то просто «гутен абенд».

ПРИПЕВ:

*Идёт почётный караул,
И шагу мало места.
Любимый город наш уснул
Под мирный марш оркестра.
Зачем нужны ещё слова?
Всё музыка расскажет,
Как любим мы тебя, Москва,
И обожаем даже!*

.....2.

У Вечного огня – покой и тишина.
Несут сюда венки и поправляют ленты.
Героев сон хранит Кремлёвская стена,
И, головы склонив, стоят тут президенты.

Пусть музыка звучит торжественно-светла,
И в солнечных лучах сгорают аксельбанты.
И неба синева пусть грянет в купола!
Поёт оркестра медь, и вторят ей Куранты.

ПРИПЕВ.

НАВСЕГДА ВЕЛИКАЯ СТРАНА

(муз. В.Халилова)

1.

На рассвете Солнце озарило
Новый день надеждой и добром,
И земля росой лугов омыла
Наш родной большой и светлый дом!

ПРИПЕВ:

*Россия, Россия!
В целом мире ты для нас одна!
Россия, Россия!
Навсегда великая страна!*

2.

Побеждая сумрак лихолетий,
Возрождаясь к жизни вновь и вновь,
Ты цветы, и будет путь твой светел,
Будут жить и вера, и любовь!

ПРИПЕВ.

3.

Мы в своей Отчизне разнолики,
Но один над нами небосвод.
Нет народов малых и великих:
Россияне, мы один народ!

ПРИПЕВ.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе.....	3
Капельмейстер.....	4
Ночной разговор.....	6
Неожиданный ужин.....	8
Письмо бабушке школьника Захара.....	9
Рядовой одного полка.....	10
Солдатам Первой мировой.....	12
Туркестан. Год 1921.....	14
Марш «Прощание славянки».....	15
Генерал Милорадович.....	16
Улан.....	18
Юнкера.....	19
В Царском Селе.....	21
Служу Отечеству.....	22
Выход в море.....	23
На дальней точке.....	25
Февральское утро в Новороссийске.....	26
Музыка учебного боя.....	27
Перед тревогой.....	28
Другу разведчику.....	30
Полевая учёба.....	31
Кадет.....	33
Гимн маршу.....	34
Гимн Почётного караула.....	35
Навсегда великая страна.....	37

ББК 84 («Рос=Рус)

**Александр Александрович
САВИЦКИЙ**

Навсегда великая страна

Стихи

В авторской редакции

Дизайн обложки – Александр Кабин
Вёрстка – Игорь Витюк

Формат 60x90 ¹/₁₆.

Электронное издание

Федеральное государственное бюджетное учреждение
культуры и искусства
«Центральный Дом Российской Армии имени М.В.Фрунзе»
Министерства обороны Российской Федерации
129110, Москва, Суворовская площадь, д. 2, стр. 1